

ИЗМЕНЕНИЕ ОБИЛИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ КУЛИКОВ-СОРОК (*HAEMATOPUS OSTRALEGUS*) НА ОДНОМ ИЗ УЧАСТКОВ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 29 ЛЕТ

Жуков В.С., Бочкарёва Е.Н., Торопов К.В.

ФГБУН Институт систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск, Россия (630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, ИСЭЖ СО РАН), e-mail: vszhukov@ngs.ru, benbirds@mail.ru, kons-toropov@yandex.ru

Представлены результаты сравнения обилия и распределения куликов-сорок в окрестностях села Ивановка Ялуторовского района Тюменской области летом 1982 и 2011 гг. В оба года учёты птиц проведены с середины мая до конца августа. В оба года кулики-сороки придерживались в основном реки Тобола и пойменных ландшафтов. Обилие кулика-сороки в оба года со второй половины мая по первую половину июля уменьшалось, а со второй половины июля он на ключевом участке не встречался. На реке Тобол и в пойменном лесолуговом ландшафте летом 2011 г. среднее обилие кулика-сороки увеличилось втрое по сравнению с 1982 г., а в среднем по ключевому участку вдвое. В 1982 г. кулик-сорока не встречен в лесополевом надпойменном ландшафте и посёлке, а в 2011 г. он здесь обитал. В селе Ивановка он кормился на участках вспаханной почвы – картофельных полях.

Ключевые слова: Charadriiformes, подзона подтаёжных лесов, ландшафтное распределение птиц.

CHANGE OF AN ABUNDANCE AND DISTRIBUTION OF EURASIAN OYSTER-CATCHERS (*HAEMATOPUS OSTRALEGUS*) ON ONE OF PLOTS OF THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION FOR LAST 29 YEARS

Zhukov V.S., Vochkareva E.N., Toropov K.V.

Institute of Systematics and Ecology of Animals SB RAS, Novosibirsk, Russia (630091, Novosibirsk, Frunze str., 11, ISEA), e-mail: vszhukov@ngs.ru, benbirds@mail.ru, kons-toropov@yandex.ru

Results of comparison of an abundance and distribution of Eurasian Oystercatchers in vicinities of village Ivanovka of area Jalutorovsk of the Tyumen region in the summer 1982 and 2011 are submitted. Bird's censuses are carried out to both years from the middle of May up to the end of August. In both years Eurasian Oystercatchers inhabit, basically, the rivers of Tobol and flood-plain landscapes. The abundance of Eurasian Oystercatchers in both years from second half of May on first half of July decreased, and from second half of July it on a key plot did not meet. On the river Tobol and flood-plain forest-meadow landscape in the summer of 2011 the average abundance of Eurasian Oystercatchers has tripled in comparison with 1982, and on the average on a key plot twice. In 1982 of Eurasian Oystercatchers it is not met in forest-meadow above flood-plain landscapes and village, and it inhabit here in 2011. In village Ivanovka it was fed on the places of the ploughed ground – potato fields.

Keywords: Charadriiformes, subtaiga forests subzone, landscape distribution of birds.

Введение

На территории бывшего СССР обитают 4 подвида кулика-сороки. На северо-западе гнездится номинативный подвид – северный кулик-сорока *H. o. ostralegus* Linnaeus, 1758 [2]. Его ареал охватывает побережья Балтийского, Белого и Баренцева морей к востоку до Печоры, а к югу до среднего течения Пинеги и среднего течения Печоры [4, 8]. Материковый кулик-сорока (*H. o. longipes* Buturlin, 1910) не соприкасается с *ostralegus* и занимает материковые районы южной, средней и восточной частей Европейской России, северные побережья Чёрного, Каспийского и Азовского морей и заходит в Западную Сибирь и на север Казахстана. Здесь он интерградирует с более южным материковым подвидом туркестанским кули-

ком-сорокой – *H. o. buturlini* Dementiev, 1941. И наконец, далеко и изолированно от этих подвидов на Дальнем Востоке гнездится дальневосточный кулик-сорока (*H. o. osculans* Swinhoe, 1871). Последний подвид, возможно, представляет собой отдельный вид [10]. Согласно последнему источнику, подвиды *longipes* и *buturlini* объединены под общим названием *longipes*, т.к., по мнению авторов этой книги, подвид *buturlini* недостаточно хорошо обособлен, чтобы быть признанным в качестве подвида.

Следуя последнему источнику [10], мы можем констатировать, что наши наблюдения относятся к подвиду *H. o. longipes* Buturlin, 1910. Поскольку этот подвид имеет уникальное распространение внутри материка Евразия и он пространственно изолирован от всех других подвидов и, прежде всего, от *ostralegus* [8], то предположение о его видовой самостоятельности вполне правомерно. Итак, по-видимому, следует считать этот подвид отдельным видом – материковым куликом-сорокой *Haematopus longipes* Buturlin, 1910. Судя по гнездовому ареалу этого вида, материковый кулик-сорока является реликтом Тетиса на стадии его регрессии [3]. В настоящей публикации прослежено, как изменилось распределение и обилие кулика-сороки за последние без малого 30 лет на одном из участков юга Западной Сибири.

Цель исследования – проследить изменения в распределении и обилии одного из реликтовых видов птиц в современных существенно меняющихся условиях природной среды.

Материал и методы исследования

В сообщении представлены результаты сравнения данных по учётам евразийских куликов-сорок (*Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758) в районе села Ивановка Ялуторовского района Тюменской области (57°00' с.ш., 66°45' в.д.) в 1982 и 2011 гг. Ключевой участок находится в подзоне подтаёжных лесов лесной зоны Западно-Сибирской равнины. Здесь нами проведены учёты птиц в 11 местообитаниях со 2-й половины мая до конца августа 2011 г. Подсчёт птиц проведён в тех же местообитаниях, в те же сроки и по той же методике [7], что и В.А. Юркиным [9] летом 1982 г. Как и ранее, в каждую из 7 половин месяцев в каждом из местообитаний суши с учётом пройдено не менее 5 км, а на реке Тобол по 10 км береговой линии. На небольшом озере Чертан в каждую из половин месяцев, для сравнимости, проведён только один учёт протяжённостью 4 км береговой линии, так как такой объём учётов на этом же озере был отработан в 1982 г. В оба года обилие птиц усреднено за I и II половины лета (соответственно, со 2-й половины мая до 15 июля и с 16 июля до 31 августа). В полевых исследованиях 2011 г. принимал участие К.О. Синьков. Данные по обилию кулика-сороки в 1982 г. взяты из таблиц IV-XIV по обилию птиц в приложении книги В.А. Юркина [9]. Правильность цифровых значений обилия кулика-сороки в этих таблицах подтверждена материалами, хранящимися в электронном виде в коллективном банке данных лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН.

Результаты исследований и их обсуждение

Исследованная местность представляет собой чередование открытых, облесённых и лесных местообитаний. Село Ивановка расположено на относительно невысокой надпойменной террасе и имеет средний размер (рис. 1). Примерно в 1-1,5 км от него протекает река Тобол (рис. 2). Между селом и рекой раскинулись пойменные луга-выпасы с ивняками и старицами. За прошедшие 29 лет произошли следующие изменения местообитаний. В связи с ликвидацией совхоза, значительно сократилась сельскохозяйственная деятельность. Распаханные в 80-е годы поля превратились в зарастающие луга. поголовье скота существенно сократилось из-за ликвидации совхозного стада. Скот теперь имеется только в подсобных личных хозяйствах. В начале 80-х годов здесь началось осушение низинного болота. Если летом 1982 г. на этом болоте было ещё много воды, особенно в мае, то летом 2011 г. это местообитание было уже не болотом, а частично закустаренным лугом (в таблице сохранены

Рис. 1. Вид одной из улиц села Ивановка со стороны огородов, 28.05.2011 г. Фото В.С. Жукова

											лето
Сосново-боровый надпойменный ландшафт	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Берёзово-сосновые леса	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рослые и низкорослые рямы	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Лесополевой надпойменный ландшафт	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0,08	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Мелколиственные полузаболоченные леса	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поля-перелески вблизи берёзово-сосновых лесов	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Поля-перелески вблизи мелколиственных лесов	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Лесолуговой пойменный ландшафт: пойменные луга-выпасы с ивняками и старицами	1982	5	0,03	0,2	0,6	0	0	0	1	0	0,8
	2011	4	0	6	3	0	0	0	3	0	2
Низинно-болотный надпойменный ландшафт	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Низинные открытые осушаемые болота	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Низинные закустаренные болота	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поселковый надпойменный ландшафт: село Ивановка	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0,07	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Средняя река (Тобол), осой/10 км береговой линии	1982	2	0,9	2	0,8	0	0	0	1	0	0,8
	2011	6	5	0	0	0	0	0	3	0	2
Среднее надпойменное озеро (Чертан)	1982	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2011	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
В среднем по ключевому участку	1982	0,1	0,05	0,2	0,05	0	0	0	0,1	0	0,06
	2011	0,5	0,4	0,02	0,01	0	0	0	0,2	0	0,1
В среднем за 1982 и 2011 гг.		0,3	0,2	0,1	0,03	0	0	0	0,2	0	0,09

Второе по значимости для этого кулика местообитание на обследованном ключевом участке – пойменные луга-выпасы с ивняками и старицами. По-видимому, в это местообитание кулики-сороки попадают с реки Тобол, привлечённые берегами стариц. Летом 1982 г., как и на реке Тобол, он тоже держался в этом местообитании в течение всей I половины лета (0,03-5, в среднем 1 особь/км²). При этом наибольшее обилие кулика-сороки в этом ландшафтном урочище было во 2-й половине мая (5). В книге В.А. Юдкина [9] по недоразумению указано, что такое обилие в этом местообитании было в 1-й половине мая (стр. 95). Летом 2011 г. кулик-сорока тоже держался в этом местообитании всю I половину лета (его не было здесь только в 1-й половине июня), но обилие кулика в среднем за этот период (3), как и на реке Тобол, было втрое больше, чем в 1982 г.

В отличие от 1982 г., летом 2011 г. кулик-сорока отмечен ещё в 2-х местообитаниях, оба из которых расположены в надпойменных ландшафтах: селе Ивановка и полях-перелесках близ берёзово-сосновых лесов. В селе этот кулик отмечен во 2-й половине мая (0,07) и 2-й половине июня (2), а в полях-перелесках только во 2-й половине мая (0,3). При этом в селе Ивановка кулики-сороки во 2-й половине мая и 2-й половине июня кормились на вспаханной почве личных огородов, расположенных рядом с жилыми домами. Первых кормящихся на полях куликов мы увидели в день приезда в село – 22 мая 2011 г. Они кормились преимущественно на одном из личных участков вспаханной или вскопанной вручную почвы, на окраине села, где был посажен картофель. Однако чем они кормились, выяснить не удалось.

Для подвида *longipes* известно, что в Дарвинском заповеднике они нередко посещают вспаханные участки и луга у населённых пунктов [2]. Осенью 2008 г. одиночный кулик-сорока кормился на газоне со снятым дёрном в центре Санкт-Петербурга [6]. Кормёжка куликов-сорок на вспаханном поле отмечена в июне 2009 г. на левобережье реки Свирь в Ленинградской области [1]. В двух последних случаях подвид не указан.

Во второй половине мая 2011 г., когда мы наблюдали кормёжку куликов-сорок на огородах, в реке Тобол был относительно высокий уровень воды, поэтому большая часть прибрежных отмелей реки была залита. Эта ситуация сходна с таковой, наблюдавшейся в районе реки Свирь в Ленинградской области [1]. Однако уровень воды в реке Тобол в мае 1982 г. был более высоким, чем в первой половине лета 2011 г., но кормёжку куликов-сорок на вспаханных огородах в 1982 г. не отмечали. Кроме того, когда уровень воды в Тоболе во 2-й половине июня 2011 г. уже заметно упал, кулики-сороки всё ещё продолжали кормиться на огородах с. Ивановка.

Заключение

Итак, в целом как в 1982, так и в 2011 г. кулик-сорока на обследованном ключевом участке встречался только в I половине лета. В оба года в течение всего лета этот вид не отмечен в сосново-боровом и низинно-болотном надпойменных ландшафтах, а также на надпойменном озере, имеющем бордюрный тип зарастания. В среднем за 1982 и 2011 гг. обилие вида на ключевом участке со 2-й половины мая до 1-й половины июля неуклонно уменьшалось, а со 2-й половины июля до конца августа он здесь уже не встречался. В целом по ключевому участку обилие кулика-сороки в среднем за I половину лета в 2011 г. было вдвое больше, чем в 1982 г. По-видимому, рост численности евразийского кулика-сороки в последние годы связан с целенаправленной охраной в России этого редкого вида, включённого не только в федеральную, но и во многие региональные Красные книги Сибири, в том числе в Красную книгу Тюменской области [5].

Предоставленная работа выполнена в рамках проекта РФФИ номер 13-04-00582.

Список литературы

1. Бардин А.В. Кормёжка куликов-сорок *Haematopus ostralegus* на вспаханном поле // Рус. орнитол. журн. – 2009. – Т. 18, № 499. – С. 1253-1254.
2. Гладков Н.А. Отряд кулики // Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Спангенберг Е.П. Птицы Советского Союза. Т. III. / Под ред. Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова. – М.: Советская наука, 1951. – С. 3-372.
3. Жуков В.С. Хорологический анализ орнитофауны Северной Евразии: ландшафтно-экологический аспект: аналит. обзор, 2004 / ГПНТБ, ИСиЭЖ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 182 с. (Сер. Экология. Вып. 74).
4. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 256 с.
5. Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / Отв. ред. О.А. Петрова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 496 с.
6. Попов И.Н. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. – 2009. – Т. 18, № 499. – С. 1252-1253.
7. Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография: принципы, методы и теоретические представления. – Новосибирск: Наука, 2008. – 205 с.
8. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М.: ИКЦ “Академкнига”, 2003. – 808 с.
9. Юдкин В.А. Птицы подтаежных лесов Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002. – 487 с.
10. del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds). Handbook of the Birds of the World. Vol. 3: Hoatzin to Auks. – Lynx Edicions: Barcelona, 1996. – 821 p.

Рецензенты:

Вартапетов Л.Г., д.б.н., зам. директора по науке, Институт систематики и экологии животных СО РАН, г. Новосибирск.

Литвинов Ю.Н., д.б.н., зам. директора по науке, Институт систематики и экологии животных СО РАН, г. Новосибирск.